

Сы Юэ стоял перед медным зеркалом в резной раме в гостиной. Когда рыба чешуя проявилась в третий раз, он наконец-то смог разглядеть, как она выглядит на его теле.

Она отличалась от той, что была на пояснице.

Сегодня чешуйки за ухом проступили гуще, их цвет был ярче и белее, как у жемчужных ракушек на песчаном пляже. На пояснице же сквозь белизну чешуек пробивался нежный розовый оттенок новообразованной ткани.

— Неудивительно, что тритонов ловили, чтобы шить из них одежду... — пробормотал Сы Юэ, наклоняясь и натягивая джинсы. — Это же, блин, чертовски красиво.

Штанины черных джинсов обтянули стройные ноги, и он наконец застегнул молнию и пуговицу на талии.

Сы Юэ был худощавым, но не хилым. Просто его кожа была настолько белой, словно ее намазали сливками, и поэтому, даже несмотря на наличие кубиков пресса, сам он считал, что выглядит недостаточно мужественно.

Слушая его постоянное бормотание, Бай Цзянь, сидевший на диване нога на ногу с книгой в руках, спросил:

— А как выглядят мужественные?

Сы Юэ наклонился, поднял с дивана рубашку и, неторопливо застегивая пуговицы, ответил:

— Дело же не во внешности.

Его еще в детском саду воспитательница хвалила за то, что он настоящий мужик.

Бай Цзянь усмехнулся. Он протянул руку, притянул к себе уже одетого Сы Юэ за запястье и сказал:

— Я нанял для тебя репетитора. Со следующей недели он начнет с тобой заниматься. Как только заранее пройдете всю теорию по учебникам, я отправлю тебя в наш семейный исследовательский институт.

Сы Юэ опешил:

— Мы же вроде договаривались на самообучение?

— Самообучение ограничивается знаниями из твоих учебников по специальности. Ты студент, тебе нужно расширять кругозор.

— О, — Сы Юэ не имел ничего против. Он поднял руку, снял очки с переносицы Бай Цзяня и принялся вертеть их в руках. — В ваш семейный институт?

— В наш семейный, — поправил его Бай Цзянь.

У семьи Бай был собственный исследовательский институт с безупречной репутацией. Половина их разработок была платной, а другая половина предоставлялась бесплатно. За исключением редких и крайне дорогостоящих проектов, остальная их деятельность шла на благо общества.

Семья Бай была щедра к сотрудникам и отличалась лояльной корпоративной культурой, но порог вхождения туда был просто запредельно высок. А уж попасть на работу в исследовательский институт было раз в десять сложнее, чем в любые другие отделы или компании.

Некоторые научные сотрудники института Бай даже были наставниками для ведущих исследователей Седьмого института. И хотя Седьмой институт являлся государственной структурой, ему далеко было до финансовой мощи семьи Бай. К тому же из-за множества бюрократических проволочек государственным не хватало той свободы и независимости, которой обладали частные корпорации.

— И что я буду делать в институте?

— Пройдешь стажировку. Я приставлю к тебе наставника. Начнешь с должности стажера-ассистента лаборанта, — Бай Цзянь обнял его, прижимая к себе. — Я, конечно, буду тебе протезировать, но в институте прежде всего смотрят на личные способности.

Если бы Сы Юэ захотел, Бай Цзянь мог бы хоть посадить его в кресло директора. Но, зная характер Сы Юэ, даже устроившись туда обычным стажером, он чувствовал бы себя как на иголках и захотел бы доказать, что способен на что-то и без посторонней помощи.

— А заниматься со мной будет какой-нибудь профессор из университета Цинбэя? — Сы Юэ нацепил очки Бай Цзяня себе на нос. Надо же, диоптрии оказались совсем небольшими.

— Научный сотрудник нашего института, — небрежно отозвался Бай Цзянь. Все эти цинбэйские профессора со степенями докторов наук, опытом учебы за границей, кучей опубликованных статей, участием в десятках проектов и длинным списком регалий для него ничего не значили. — Преподаватели в университете максимум смогут натаскать тебя по двум-трем дисциплинам, а наш лаборант способен обучить тебя вообще всему.

Сы Юэ вернул очки обратно на переносицу Бай Цзяня. Благодаря высокому носу они сидели идеально, а тонкая золотая оправа придавала его лицу оттенок роскоши и благородства.

— Завтра мы пойдем на банкет, — продолжил Бай Цзянь. — Я поручил Цзян Юй связаться с твоими друзьями, и они пообещали, что обязательно придут.

Держать Сы Юэ целыми днями взаперти и так было несправедливо по отношению к нему. Бай Цзянь хотел, чтобы в процессе трансформации Сы Юэ хотя бы находился в хорошем настроении, иначе психологическое напряжение потянет за собой цепную реакцию физиологических проблем.

— Хорошо, — кивнул Сы Юэ. — Тогда я прочитаю несколько глав вперед, чтобы репетитор не счел меня идиотом.

В лабораториях действительно работали несколько заносчивых ученых, которые сторонились людей и с головой уходили в свои эксперименты и безумные идеи. В их глазах обычные люди и обычные тритоны и правда были непроходимыми тупицами.

Но Бай Цзянь ни за что не стал бы нанимать таких для Сы Юэ. Иначе они бы в два счета растоптали всю уверенность А-Юэ.

Бай Цзянь, казалось, просто не мог оторваться от чешуек за ухом Сы Юэ. Пока юноша сидел рядом и читал, тритон то и дело прикасался к его уху, поглаживал и даже легонько поскребывал чешуйки ногтем.

Сы Юэ не выдержал:

— Разве чужим можно просто так их трогать?

— Посторонним нельзя.

— Когда я раньше к тебе прикасался, ты говорил то же самое.

— Тогда я тебе еще не нравился, — Бай Цзянь опустил ресницы. На его губах заиграла непонятная улыбка, а свет, падающий на ресницы, отбрасывал легкую тень. — Сейчас я прикасаюсь к тебе, потому что люблю тебя. А ты трогал меня из чистого любопытства.

Сы Юэ потерял дар речи.

Бай Цзянь знал его слишком хорошо. Прекрасно понимал его безграничное любопытство.

— Кстати... — Сы Юэ задумчиво постучал кончиком ручки по подбородку, затем повернул голову и посмотрел на мужа. — А почему я тебе нравлюсь?

— Ты потрясающий, — Бай Цзянь медленно пододвинул к нему чашку с фруктовым чаем. — И очень способный.

Сказать по правде, услышав похвалу от такого человека, как Бай Цзянь, Сы Юэ слегка «поплыл» от гордости.

Да так сильно, что за ухом выросло еще несколько чешуек.

Шесть утра.

Дождь прекратился еще посреди ночи, так что впервые за долгое время солнце выглянуло так рано. Влага в камфорной роще у дома еще не успела высохнуть и теперь искрилась мелкими бликами в золотистых лучах.

В комнате царил полумрак. Лишь несколько бледно-золотых полосок света пробивались сквозь щель в неплотно задернутых шторах, покрывая стеклянный пол золотой глазурью.

Бай Цзянь бесшумно встал с кровати, но стоило его ногам коснуться пола, как Сы Юэ открыл глаза.

С мертвенно-бледным лицом он хрипло простонал:

— Больно...

Он давно проснулся от плотной, пронизывающей боли, похожей на уколы тысяч игл. Эта боль была чуть терпимее, чем в прошлый раз, но ее хватало лишь на то, чтобы не сорваться в крик. Боль охватывала всё тело, накатывая волнами — то сильнее, то слабее, словно намеренно изматывая организм.

Бай Цзянь нахмурился и протянул руку, коснувшись лба Сы Юэ. Кожа была ледяной, как камень на улице посреди зимы.

В таких случаях анестезию делать бесполезно — физиология просто отвергает действие препарата.

Одурманенный болью Сы Юэ почувствовал, как его сгребают в объятия. Он мутно приоткрыл глаза и увидел кадык. Кадык Бай Цзяня.

— Разве тебе не нужно в компанию? — выдавил он. Голос звучал так, словно в горле пробили дыру — хрипло и отвратительно.

Сы Юэ сам поморщился от того, как ужасно это прозвучало.

— Как у босса, у меня есть право не ходить в офис, — Бай Цзянь прижал его к груди. Несмотря на легкий тон, в его глазах не было ни капли веселья.

Возможно, из-за того, что Сы Юэ всё еще находился на ранней стадии трансформации и сильно зависел от него, или из-за тонкой, незримой связи между тритоном и его партнером — Бай Цзянь, казалось, мог физически ощущать страдания и борьбу в теле юноши. Инстинкт самосохранения заставлял Сы Юэ мертвой хваткой вцепиться в руку Бай Цзяня, и эта же хватка стискивала сердце тритона.

Свободной рукой Бай Цзянь нежно поглаживал Сы Юэ по спине. Когда его ладонь коснулась выступающих лопаток, он слегка замер: Сы Юэ всегда был худым, но раньше его кости не выпирали так сильно.

Когда Сы Юэ проснулся во второй раз, был уже полдень. Ему стало намного лучше. Видимо, Бай Цзянь уехал, как только он уснул, но на подушке рядом лежала записка.

«Хотел отправить сообщение, но решил, что чтение смартфона вряд ли будет первым, что ты сделаешь после пробуждения. Поэтому оставляю записку. Как встанешь, иди в столовую завтракать. А-Юэ, ты очень сильно похудел».

Да ну, ничего подобного. Кубики пресса всё еще на месте.

Сы Юэ откинул одеяло и заглянул внутрь: всё на месте, всё, что должно быть, там, где и положено.

Тетушка Линь и другие кухарки, видимо, получили строгий наказ от Бай Цзяня и приготовили целую гору еды.

Говядина, свежие креветки, овощная каша...

— Господин Бай Цзянь сказал, что вы должны съесть как минимум половину, — тетушка Линь вложила палочки прямо в руку Сы Юэ. — Он передал, что вам тяжело дается учеба, и нужно восстанавливать силы.

Тетушка Линь не знала о трансформации Сы Юэ и верила всему, что говорил Бай Цзянь.

У Сы Юэ всегда был не очень хороший аппетит, к тому же он был привередлив в еде. Но вспомнив слова Бай Цзяня о том, что он похудел (а вдруг тот решит, что его теперь неприятно обнимать — одни кости!), Сы Юэ с каменным лицом принялся запихивать в рот говядину. Подняв голову, он увидел Бай Лу, который, словно приклеенный, спускался по лестнице следом за Вэнь Хэ.

«...»

Заметив Сы Юэ, Бай Лу радостно засиял:

— А-Юэ, ты проснулся! Смотри, какой у меня шарф! — Он вытащил из-за спины нечто бесформенное, похожее на уродливый вязаный прямоугольник, ставший в два раза больше с прошлого раза, и с гордостью продемонстрировал его, как величайшее сокровище.

Сы Юэ, не вынимая палочек из тарелки, с абсолютно серьезным видом похвалил:

— Неплохо. Заметен прогресс.

— Ты сегодня больше не хочешь спать?

Жадным взглядом уставившись на еду, Бай Лу тоже захотел перекусить. Тетушка Линь принесла ему тарелку и ложку. Усевшись рядом с Сы Юэ, он принялся за еду, попутно болтая:

— Сам не знаю, что со мной. После укола так сильно клонило в сон, просто невозможно было сопротивляться, тело будто мне не принадлежало. А-Юэ, ты не поверишь, я вчера поел всего один раз! Дядя Чэнь сказал, что я отказался от пирожного, которое ты принес. Когда я об этом узнал, сам себе не поверил!

— Сегодня я уже съел целую кучу всего, чтобы восполнить всё, что потерял вчера. Я был просто зверски голоден. Такое чувство, будто с самого утра и до сих пор я вообще ничего не ел, — говоря это, Бай Лу придвинул к себе огромную миску с овощной кашей, стоявшую перед Сы Юэ, и смел ее содержимое, как ураган.

Сы Юэ ненавидел овощи и был только рад, если Бай Лу сожрет кашу вместе с миской.

Но его радость длилась не дольше десяти секунд. Из кухни снова вышла тетушка Линь, неся еще одну гигантскую порцию.

— Ешьте, тут еще есть, — ласково улыбнулась она.

Сы Юэ: «...»

После завтрака Бай Лу ни на шаг не отходил от Сы Юэ, лишь изредка колеблясь: хвостиком ходить за ним или виснуть на маме Вэнь Хэ. Но в большинстве случаев выбирал Сы Юэ.

Дядя Чэнь вышел из гардеробной на первом этаже, держа в руках отутюженный костюм — весеннюю повседневную модель черного цвета. Увидев Сы Юэ, он тут же сообщил:

— Господин Бай Цзянь уже распорядился доставить костюм, который молодому господину А-Юэ следует надеть сегодня вечером на банкет.

Пока он рядом с Бай Цзянем, еще можно иногда куда-то выбираться. Но когда начнется финальная стадия, об этом придется забыть.

Сы Юэ, лузгая семечки, небрежно бросил:

— Ага, оставьте там.

Бай Лу, копируя его развязную позу и тоже лузгая семечки, повторил:

— Оставьте там.

Дядя Чэнь: «...»

Когда дворецкий с вещами удалился, Бай Лу с любопытством спросил:

— А-Юэ, у тебя в последнее время ничего не болит?

— Нормально, — Сы Юэ решил, что не стоит рассказывать о своих мучениях и заставлять Бай Лу волноваться. — Всё отлично.

— А чешуя появлялась?

— Раза два-три.

Бай Лу захлопал ресницами и грустно опустил глаза:

— А я так ни разу и не видел...

— Увидишь еще, какие твои годы, — Сы Юэ зевнул. — Переключи мультик, я не хочу смотреть на розовую свинью-фен.

— Ой... — Бай Лу переключил на другой. Это была «Мака Пака».

Сы Юэ: «...»

Банкет проходил в отеле «Гобин» в самом центре города и занимал два этажа. На нижнем в основном велись деловые переговоры, а верхний был сделан в виде открытой террасы с огромным круглым бассейном посередине. Вокруг стояли столики, а с балкона открывался вид на добрую половину Цинбэя.

Цинбэй нельзя было назвать городом, который никогда не спит: после полуночи суета здесь обычно стихала. Но сейчас было еще рано, и с верхнего этажа открывалось море сияющих огней.

На самом большом светодиодном экране на площади напротив крутили рекламу с популярной актрисой. Сы Юэ уже видел ее на похоронах Бай Ити — ее звали Вань Яо. Если в тот день сквозь ее траурную сдержанность лишь слегка проглядывала чувственность, то на экране Вань Яо была воплощением страсти и обольщения.

Группа богатеньких наследников столпилась на балконе, любясь экраном.

— Сестренка Вань Яо просто богиня. Когда буду жениться, хочу себе именно такую жену-тритона.

— Размечтался! Очередь из тех, кто за ней ухлестывает, тянется от Цинбэя до самой Марианской впадины.

— Эй-эй-эй, а я слышал, она сохнет по Бай Цзяню.

— Ой, да что тут удивительного? Они все хотят выскочить замуж за Бай Цзяня. Да что там они, если бы Бай Цзянь не возражал, я бы сам в него влюбился. Он такой богатый, кому он может не нравиться?

— Да только у них нет никаких шансов, Бай Цзяню нравится Сы Юэ.

— Это точно, Сы Юэ же красивее их всех. Еще в средней школе девчонки за ним табунами бегали. К тому же он правильный пацан, не такой озабоченный, как большинство парней в пубертате. Когда остальные обсуждали, у кого из девчонок косички длиннее, а у кого ноги, он вообще в этом не участвовал...

— ...Слушай, а откуда ты всё это в таких подробностях знаешь? Ты что, тайно в него влюблен?

Все присутствующие тут же подозрительно обернулись к говорившему.

— Бай Цзянь сегодня тоже здесь будет. Если хотите дожить до завтра, заткнитесь.

Бай Цзянь должен был приехать позже. Цзян Юй предупредил Сы Юэ, чтобы он держался рядом с Чжоу Яньяном и остальными и ни в коем случае не оставался один.

Чжоу Яньяна, видимо, тоже строго проинструктировали: он пялился на Сы Юэ не отрываясь уже минут пять.

Сы Юэ, нервно тасуя игральные карты, не выдержал:

— Ты больной?

Чжоу Яньян подпер щеку рукой:

— Я же говорил! С чего бы вдруг людям Бай Цзяня звонить в компанию моего отца? Это же совершенно не по рангу! Ты просто не знаешь моего старика. Когда он понял, что звонят от Бай Цзяня, он разве что в поклоне на девяносто градусов не согнулся прямо перед телефоном.

— Вчера он орал, что я ни на что не годный кусок дерьма на фоне старшего брата, а сегодня вдруг запел: «Истинный талант не бросается в глаза», «Перспективный юноша», — фыркнул Чжоу Яньян. — У него на лбу бегущей строкой светилось: «Сынок, умоляю, попроси Сы Юэ замолвить за нас словечко перед семьей Бай».

Отец Чжоу Яньяна всегда ставил выгоду превыше всего. Сам Чжоу Яньян постоянно бездельничал, поэтому отец его недолюбливал, как, впрочем, и старший брат. Но Яньяну было плевать: он не хотел, чтобы семья перегрызлась из-за кресла наследника. Пусть старший брат управляет компанией, ежегодных дивидендов ему с головой хватит на жизнь. А если не хватит, можно всегда упасть на хвост Сы Юэ или Чжэн Сюйюю. Зачем самому рвать жилы?

— И с чего это Бай Цзянь не приказал связать нас с Чжэн Сюйюем и не доставил к тебе в качестве игрушек? — Чжоу Яньян выхватил у Сы Юэ колоду карт. — Но серьезно, мы так давно не виделись... Ты что, втайне от нас пластику сделал? Гиалуронку вколол или челюсть спилил? Фотоомоложение?

— Почему мне кажется, что у тебя кожа стала лучше? В любом случае, ты стал еще красивее, — Чжоу Яньян указал себе на нос. — А вот мне конец. Пережрал острого на днях, и на носу выскочил просто эпохальный прыщ. Мама сказала замазать его тоналкой, но этот ублюдок такой огромный, что тоналка на нем потрескалась.

Чжэн Сюйюю надоело это слушать. Он оттащил Яньяна назад и сам навалился на стол:

— Не слушай этого придурка. Он тебя сто лет не видел, у него там целый вагон бреда накопился.

Инь Я остался верен себе: он держался от Сы Юэ на почтительном расстоянии. От него пахло господином Бай Цзянем, а даже если бы и не пахло, дистанцию держать нужно — ведь это человек господина Бай Цзяня.

Но поболтать-то можно.

— А-Юэ, у тебя ресницы как будто длиннее стали, — Инь Я подпер лицо руками. — Даже длиннее моих.

Чжэн Сюйюй фыркнул:

— Ты свои тушью красишь, не сравнивай себя с моим бро.

Лицо Инь Я мгновенно скисло.

— И где носит Бай Цзяня? — Чжоу Янъян оглянулся. У бассейна переминались с ноги на ногу несколько человек, явно тритоны, так и норовящие прыгнуть в воду.

— Наверное, задержится, — ответил Сы Юэ и, немного подумав, спросил: — Вы Цзян Шии случайно не видели в последнее время?

— Старину Цзяна? Не, не видели.

— Ой, да куда нам! Цзян Шии теперь цвет нации, опора общества, звезда будущего! А мы кто? Мы так, пыль под ногами.

Чжоу Янъяна тогда знатно задело: мало того, что обматерили, так еще и лицо в кровь разбили. Поэтому он выдавал всё самое обидное, что приходило в голову:

— Ему лучше не попадаться мне на глаза. Увижу — сразу в морду дам.

За столиком повисла тишина.

Сы Юэ, пожевывая трубочку в своем коктейле, с полуулыбкой посмотрел на него:

— Серьезно?

Чжоу Яньян: «...»

Он скрипнул зубами:

— Считаю, что в такой момент настоящие друзья должны хотя бы для вида меня поддержать!

Чжэн Сюйюй расхохотался:

— Скорее поаплодировать твоему оптимизму! В прошлый раз он тебя так отделал, что ты глаза открыть не мог пару дней.

Чжоу Яньян замахнулся, собираясь стукнуть Сюйюя, но Инь Я перехватил его руку:

— Яньян, лучше побей меня, не трогай его.

Инь Я не только красил ресницы, но и пользовался блеском для губ, а под глазами у него сиял хайлайтер — с виду настоящий изнеженный цветочек. Чжоу Яньян физически не мог поднять руку на тех, кто был слаб или хотя бы выглядел слабым.

Но не ударить — это одно, а вот пройтись языком — совсем другое:

— Да если я тебя побью, Сюйюй потом три дня с кровати не встанет. У него же здоровье ни к черту!

Инь Я пискнул:

— Всхлип.

Глядя на их перепалку, Сы Юэ заметно повеселел. Жить у Бай Цзяня было комфортно, но там не хватало этой простой, шумной человеческой жизни. Семья Бай, начиная с самого Бай Цзяня, казалось, пришла прямиком из прошлого века — слишком чинно, слишком отстраненно.

— А-Юэ, чего завис? — вывел его из задумчивости Чжоу Яньян. — О чем задумался?

— Думаю о том, что я уже женат, Чжэн Сюйюй нашел пару, а ты почему до сих пор один, — лениво протянул Сы Юэ.

— Окей! Окей! Окей! — Чжоу Яньян вскинул руки в жесте капитуляции. — Можешь дальше витать в облаках, виноват!

Но Чжэн Сюйюй только раззадорился:

— А ведь А-Юэ дело говорит! У тебя же даже первой любви не было? Такой невинный цветочек, бережешь себя до брака. Признавайся, сохнешь по кому-то?

Лицо Чжоу Янъяна потемнело:

— Чушь собачья! Я просто еще не встретил ту самую. Думаешь, я как ты — влюбляюсь в каждого встречного-поперечного?

Сы Юэ моргнул, увидел, как резко изменились в лице Чжэн Сюйюй и Инь Я, и, не выдержав, рассмеялся.

Инь Я дернул Чжэн Сюйюя за рукав и жалобно протянул:

— Вечером дома я тебе устрою...

Поняв, что ляпнул лишнего и спровоцировал семейный конфликт, Чжоу Янъян бросил карты и вскочил:

— Пойду отолью, бывайте.

Чжоу Янъян выпил немало игристого, так что, облегчившись, почувствовал себя заново родившимся.

Моя руки, он рассуждал о том, что А-Юэ остался всё тем же классным парнем, и как же хорошо, что он не изменился. Одновременно с этим он сокрушался о том, как всё меняется в этом мире, и мысленно поносил Цзян Шии, называя того неблагодарным куском дерьма.

Закрыв кран, он поднес руки к сушилке и, подняв глаза к зеркалу, обомлел: прямо за его спиной бесшумно стоял Цзян Шии.

— Твою мать! — Чжоу Янъян решил, что у него галлюцинации, и чуть не подпрыгнул, но сзади была раковина, так что отступить было некуда.

На Цзян Шии был безупречный черный костюм ручной работы. Выражение его лица оставалось точно таким же, как и всегда: спокойным и холодным.

— Ты что, в призраки заделался?! Зачем так пугать? — вслух Чжоу Янъян возмущался, а про себя крыл его матом. — Что тебе здесь нужно?

Впрочем, появление наследника семьи Цзян на таком банкете было абсолютно нормальным явлением — статус их семьи был даже чуть выше, чем у семьи Сы Юэ.

Цзян Шии приоткрыл рот:

— Пришел посмотреть на тебя.

— И что, от твоего взгляда у меня мышцы вырастут? — огрызнулся Чжоу Янъян. — Сы Юэ там, в зале. Заодно и на него посмотри.

Цзян Шии промолчал.

Гнев внутри Чжоу Янъяна требовал выхода. Он ткнул Цзян Шии пальцем в плечо, заставив того отступить на шаг.

— Катись отсюда, не мозоль глаза. Сы Юэ тоже не хочет тебя видеть.

— Ты всё равно вечно за ним таскался. Теперь ты отвалил, и всем стало только лучше. Никто по тебе не скучает.

— Вспомни, как с тобой в школе никто общаться не хотел! Если бы не мы, с тобой бы хоть кто-то заговорил? Мы столько раз тебе помогали, а ты всё забыл! Когда ты меня тогда избивал, ты помнил, как в младших классах толпа пацанов зажала тебя в туалете и месила?

— А-Юэ слишком добрый, чтобы тебя послать, но я — не он. Попробуй только тронуть меня еще раз! Хе-хе, А-Юэ сейчас снаружи. Если ты снова распустишь руки, он точно с тобой порвет. И это будет уже не просто игнор.

Чжоу Янъян никогда не отличался кротким нравом, и Цзян Шии это прекрасно знал. Единственным по-настоящему добрым человеком в их компании был Сы Юэ.

Чжоу Янъян сглотнул, во рту пересохло от столь длинной тирады.

Видя, что Цзян Шии стоит с каменным лицом типа «ори сколько хочешь, мне всё равно», Чжоу Янъяну надоело распинаться. Он оттолкнул его и собрался уйти.

В следующую секунду его схватили за шею и затащили в туалетную кабинку.

Сы Юэ уже успел выиграть у Чжэн Сюйюя и Инь Я целых пятьдесят юаней. Сюйюй был знатным жмотом и по-крупному не играл — ставки были по пятьдесят мао. Сы Юэ молча

наблюдал, как тот с убитым видом переводит ему выигрыш по одному юаню.

— Что-то Яньяна долго нет, — прошептал Инь Я, нежно прижимаясь к плечу Сюйюя.

Сы Юэ взглянул в сторону туалетов:

— У него запор?

— Вряд ли, — отозвался Сюйюй. — Разве что его эпохальный прыщ переместился на задницу.

Сы Юэ: «...»

— Пойди проверь.

Чжэн Сюйюй всегда слушался Сы Юэ. Он тут же бросил карты и побежал к туалетам.

Не прошло и минуты, как он выскочил оттуда в панике. Подбежав к столику, он замер. На его лице не было ни кровинки, и это заметили даже люди за соседними столами.

Инь Я мгновенно отбросил свой капризный вид:

— Сюйюй, что случилось?

Чжэн Сюйюй посмотрел на Сы Юэ:

— А-Юэ, иди посмотри. Яньян сказал, что если ты не придешь, он оттуда не выйдет.

«...»

В туалете стоял настолько густой запах крови, что резало в носу. Сы Юэ почувствовал подступающую тошноту.

Инь Я, войдя следом, тут же запер дверь на замок, достал из-под раковины освежитель воздуха и средства от запахов. Он не знал, что именно здесь произошло, но понимал: если этот запах просочится в зал, начнется паника.

Чжэн Сюйюй открыл дверцу кабинки, где сидел Чжоу Яньян, и спрятался за спину Сы Юэ. Даже видя это во второй раз, он не мог сдержать дрожь ужаса.

Чжоу Янъян сидел на унитазе. Его белый костюм на плече был разорван в клочья — словно кто-то выдрал кусок ткани вместе с плотью. Из огромной раны всё ещё хлестала кровь, окрашивая белый пиджак в багровый цвет. Кровь стекала на крышку унитаза, на пол и медленно ползла к сливному отверстию.

Лицо Сы Юэ потемнело, во взгляде появился лед:

— Кто это сделал?

Плечо Чжоу Янъяна уже онемело. Смертельно бледный, он прошептал:

— Цзян Ши. Он меня укусил.

Когда Цзян Ши затащил его в кабинку, Янъян подумал, что его снова будут бить. Ну и ладно, дело привычное. Он мысленно приготовился к битве не на жизнь, а на смерть.

Но он никак не ожидал, что хватка Цзян Ши окажется чудовищно сильной. Тот без труда прижал его к унитазу. Янъян только успел прикинуть, какой щекой принимать удар — левой или правой, — как Цзян Ши наклонился. И пока Янъян пребывал в полном недоумении, плечо пронзила невыносимая, раздирающая боль.

Вместе с тканью костюма Цзян Ши одним укусом вырвал у него кусок плоти.

Но физическая боль меркла перед тем шоком, который испытал Янъян.

Обнимая его, Цзян Ши прошептал:

— Янъян, прости... Я просто так проголодался. Ты так вкусно пахнешь.

Смотря в безжизненно-серые глаза Цзян Ши, Чжоу Янъян не смог вымолвить ни слова.

В дверь снаружи нетерпеливо застучали:

— Вы там че, трахаетесь?! Я тоже хочу!

Чжэн Сюйюй со злостью пнул дверь:

— С твоим батеи трахаюсь, придурок!

Инь Я оттащил Сюйюя и крикнул наружу вежливым тоном:

— Извините, здесь небольшая проблема. Не могли бы вы воспользоваться другим туалетом?

Услышав удаляющиеся шаги вперемешку с руганью, Инь Я достал из шкафчика табличку «Уборка» и выставил за дверь.

— В полицию позвоним? — спросил Чжэн Сюйюй.

— Здесь нет камер. Что ты им скажешь? Что его укусил монстр? Кто в это поверит? — нахмурился Инь Я. — Тем более, ты собираешься обвинить единственного наследника семьи Цзян. Ты бы сам на их месте поверил?

Хотя прямых доказательств не было, современные методы расследования шагнули далеко вперед.

— Пока не надо звонить в полицию, — медленно произнес Сы Юэ. — Я попрошу людей найти его.

Скорее всего, Цзян Ши уже мутировал, и обычная полиция вряд ли сможет с ним справиться. У семьи Цзян огромные связи. Без неопровержимых улик обвинить их наследника в преступлении — значит навлечь на себя ответный удар.

Сы Юэ позвонил Цзян Юй и попросил прислать машину, чтобы отвезти Чжоу Янъяна в частную клинику семьи Бай.

Чжоу Янъян из-за болевого шока уже ничего не чувствовал, только слезы ручьем катились по щекам:

— Я же просто поругался на него немного... Обязательно было выкусывать такой кусище?!

Сы Юэ долго стоял молча, опустив голову. Наконец, он тихо сказал:

— Янъян, в будущем, если вы с Сюйюем или Инь Я снова встретите Цзян Ши, не вступайте с ним в конфликт. Я свяжусь с ним. Цзян Ши ставил эксперименты на самом себе.

Он не уточнил, что именно за эксперименты, но все и так были неглупыми: откусывать куски плоти от людей — явно не удел нормального человека.

Сы Юэ стер слезы с лица Янъяна, но тот только фыркнул:

— Отойди от меня. У тебя вообще пор на коже нет, монстр.

Цзян Юй сработал оперативно: машина уже ждала внизу. Чжэн Сюйюй накинул свой пиджак на плечи Чжоу Яньяна, и, поддерживая его, они спустились на грузовом лифте с другой стороны террасы.

— Ты не поедешь с нами? — спросил Сюйюй, оглянувшись на стоящего у выхода Сы Юэ.

Сы Юэ слабо улыбнулся:

— Я пойду найду Бай Цзяня и расскажу ему.

— Хорошо.

Чжэн Сюйюй и Инь Я увезли Чжоу Яньяна. Сы Юэ еще долго стоял на крыше. Ветер заморозил выражение на его лице, а в душе словно образовалась огромная черная дыра.

Если бы Цзян Шии просто ставил на себе опыты и реально превратился в тритона, Сы Юэ бы ничего не сказал.

Проблема в том, что то, что произошло с Шии, похоже не на трансформацию, а на чудовищную мутацию.

Цзян Юй между делом уже доложил обо всем Бай Цзяню.

Когда Бай Цзянь поднялся на нужный этаж, Сы Юэ как раз собирался спускаться. Двери лифта медленно открылись, явив мужчину.

Сы Юэ с отсутствующим лицом зашел в кабину.

— В больницу? — спросил Бай Цзянь.

— Угу... — Сы Юэ бессильно прислонился к стене. — От меня сильно несет кровью, да?

Бай Цзянь не стал расспрашивать о случившемся, хоть уже всё знал.

— Почему ты не поехал с Чжэн Сюйюем и остальными сразу, а специально пошел искать меня?

Лицо Сы Юэ слегка дернулось, выражая неловкость. Он выпрямился, покосился на камеру наблюдения, сделал шаг в сторону и уткнулся лицом в изгиб шеи Бай Цзяня.

— У меня когти выросли... И обратно не втягиваются, — глухо пробормотал он.

Так вот почему он всё это время держал левую руку в кармане брюк, делая вид, что просто позирует.

<http://bllate.org/book/14657/1301545>